

Глава 99: Он мил с тобой?

Так что они начали пить, а Ван Шиши последовала их примеру, но Хан Миньюй не выпил ни одного бокала вина.

Шэнь благоприятно пел и смотрел, как немногие из них пьют, и у них были идеи, но в конце концов, они не пили, и в конце концов просто сказали: "Давайте играть в игру"!

Чжан Сяолун с презрением посмотрел на Шэнь Цзисяна: "Не похоже, что ты не пьешь и не играешь с тобой".

"Это нормально быть правдивым и дерзким, я буду пить воду, если проиграю."

Хан Мингже поспешил сказать: "Нет, лучше не надо".

Его брат здесь, правдивая смелость это вопрос эмоций, как может играть, и, наконец, не должно быть вещей, глядя на Shen благоприятные глаза Хан Минчжэ принесли несколько угрызений совести, на самом деле не знаю, самые расслабленные люди.

"Какой в этом смысл, я устал петь."

Хань Мингже скрипел зубами: "Не боишься ли ты спросить об интимных темах между тобой и Чу Ченом?".

Шэнь благоприятно подавился, как будто это причина, разница между до и после брака велика, Ван Шиши был один в течение многих лет, что имеет значение она не знает, Чжан Сяолун и Цинь Коко вопросы, которые она также знает, как для Хань Минчжэ и Хань Миньюй, она, кажется, не хочет знать слишком много.

Думая так, Шен благоприятный мгновенно сдался: "Забудьте, не играйте в это, тогда давайте поиграем в другую игру, вы, ребята, сухое питье тоже не скучно".

Хань Минью не был вовлечен, все не позволяли Шэнь Цзян пить воду, пусть она пьет колу, час, чтобы прикинуться Шэнь Цзян пошел в туалет много раз, эта кола пить, чем алкоголь.

Чжан Сяолун убедил: "Шэнь Сяосян, просто перестань пить с колой и пойдем с нами, что кола - это нечего пить".

Ван Шиши нарисовал на боку: "Ты этого не знаешь, это она отвечает за Янь, а ее муж не разрешает ей пить, так где же у нее хватает смелости выпить?".

Чжан Сяолун сразу посмотрел на Цинь Коко и улыбнулся: "Я просто другой, я жена-носитель, я все, что говорит Коко". Сказав это, он сказал Шэнь Сяоксяну: "Шэнь Сяоксян, ты не можешь, ты не был таким раньше".

Шен благоприятно закатил глаза: "Ты слишком много выпил?"

"Не слишком пьян". Вот сколько нужно выпить.

Ван Шиши подавился этой волной собачьего корма.

Шэнь Синьсяндао: "Я буду только колу".

Хань Минчжэ был очень хорош в игре, его главной целью был Чжан Сяолун, и он услышал

благоприятные слова Шэня и сказал Чжан Сяолун "Приходите еще".

"Приходите такими, какие вы есть".

Цинь Коко мало общался вместе, не пил много, говорил, что хочет похудеть.

Прошло еще два часа, и Шень благоприятно побежал в туалет много раз, а Чжан Сяолун также был немного пьян и сказал Хань Минчжэ: "Как я себя чувствую, ты, ты сделал это нарочно".

Сам Хан Мён Чхоль начинает путаться: "Разве это так очевидно?"

Чжан Сяолун кивнул "туда".

Цинь Кэ видит, что Чжан Сяолун напился и принес бокал вина в руке: "Ладно, не пей, на сегодня все, пошли".

Лицо Чжана Сяолуна было немного красным, его глаза были потеряны, а когда он услышал слова Цинь Коко, то ничуть не спорил, и глупо улыбнулся: "Хорошо, делай, что хочешь".

Хан Минью встал: "Вижу, все почти пьяны, вот и все на сегодня".

"Хорошо".

Группа людей вышла, Шень благоприятный не пил, отправил Ван Шиши домой, Цинь Коко и Чжан Сяолун вместе, Хань Минчжэ она не беспокоится, с его братом, конечно, не проблема, сели в машину и уехали с Ван Шиши первым.

Цинь Коко, не умея водить машину, выпив немного, помог Чжан Сяолуну съехать на обочину дороги, чтобы вызвать машину.

Хан Минью вызвал Цинь Коко.

"Он мил с тобой?"

После того, как он снова спросил об этом, Чжан Сяолун увидел, как ему снова нравится Цинь Коко, ему тоже очень нравится его Коко.

Цинь Коко была немного неловко перед Хань Миньюй, дело не в том, что она не знала, что чувствует Хань Миньюй, а в том, что она знала и не могла дать ответ, что не хочет видеть друг друга, чтобы не причинять друг другу неудобства.

"Он очень хорошо ко мне относится."

Хан Минью кивнул: "Мы, это еще возможно?"